

Шелгунов Николай Васильевич

**История русского лесного
законодательства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Васильевич Ш.**
История русского лесного законодательства / Шелгунов Николай Васильевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 390 с.

ISBN 978-5-521-30912-2

ISBN 978-5-521-30912-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Петръ Великій положилъ у насъ начало лѣсоводству, но наука его и его наслѣдниковъ была еще слишкомъ молода, а во многихъ случаяхъ и чужда Россіи. Только съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ созрѣло и приложилось къ дѣлу сознаніе необходимости создать русское лѣсоводство; въ этомъ смыслѣ 1838 годъ составляетъ эпоху въ нашемъ лѣсномъ хозяйствѣ и принять предѣломъ настоящаго труда.

Предлагаемая Исторія лѣснаго законодательства изложена хронологически, по царствованіямъ, а въ заключеніе, въ краткомъ систематическомъ обзорѣни, сведены основныя идеи лѣсныхъ постановленій.

Такой методъ представляя удобство оцѣнки каждаго отдѣльнаго царствованія, давалъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность, прослѣдить постепенное развитіе лѣснаго права по его вѣтвямъ.

Николай Шелгуновъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Основаніемъ каноническаго и гражданскаго права первыхъ вѣковъ Россіи служатъ греческія установленія. Константинопольскій Патріархъ Фотій прислалъ въ Россію первыхъ Святителей, при немъ же явились первые греческіе церковные уставы перешедшіе въ Россію отъ Болгаръ и составились первые списки Кормчей книги. Такъ называлось собраніе правилъ Св. Отецъ, постановленія соборовъ и разныя узаконенія по уголовному и гражданскому праву.

Только въ разныхъ спискахъ Кормчихъ сохранились и дошли до насъ памятники законовъ того времени.

По свидѣтельству русскихъ лѣтописей древній Греческій Номоканонъ или собраніе правилъ, былъ извѣстенъ у насъ уже въ X вѣкѣ, но нигдѣ не упоминается о славянскомъ его переводѣ. Это объясняется тѣмъ, что со времени крещенія Великаго Князя Владиміра до 1250 года болѣе 20 Митрополитовъ и многіе Епископы были родомъ Греки, слѣдовательно для нихъ было удобнѣе и доступнѣе чтеніе правилъ Св. Отецъ на своемъ родномъ языкѣ.

О первыхъ славянскихъ переводахъ Номоканона ничего неизвѣстно; вѣрныя же свѣдѣнія о разныхъ переводахъ Кормчей книги начинаются съ Митрополита Кирила III, съ половины XIII вѣка. Основаніе нашей Кормчей составляютъ сочиненія и соборныя посланія помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, собранныя Патріархами Іоанномъ Схоластикомъ и Фотіемъ, греческія

государственныя постановленія съ дополненіями изданными Юстиніаномъ Великимъ и статьи приписываемыя первымъ нашимъ Князьямъ, когда въ Россіи вводилась Христіанская вѣра.

Постановленія заключающіяся въ Кормчихъ суть: извлеченія изъ книгъ Моисеевыхъ или законы данные Богомъ чрезъ Моисея Израильтянамъ о судѣ и правдѣ, земледѣльческіе законы Императора Юстиніана опредѣляющіе отношеніе между земледѣльцами примѣнительно къ гражданскому и уголовному праву, законы Императоровъ Льва и Константина или Леона Царя премудраго и Константина вѣрнаго о совѣщаніи, обрученіи и о брацѣхъ и о иныхъ различныхъ винахъ; законъ градской, замѣчательный потому, что на практикѣ имѣлъ у насъ юридическую силу уже въ глубокой древности; Судебникъ Царя Константина, вовсе непринадлежавшій однако Византійскому Императору Константину, а Сборникъ разныхъ византійскихъ постановленій составленный въ Греціи; главы о послушѣхъ, т. е. статьи касающіяся до свидѣтелей какъ судебнаго доказательства извлеченныя изъ разныхъ источниковъ Византійскаго права; Уставы о церковныхъ судахъ В. К. Владиміра, Ярослава и Всеволода; правило законно о церковныхъ людяхъ и о десятинахъ и о мѣрилахъ городскихъ, составленное изъ разныхъ источниковъ, преимущественно русскихъ; Русская Правда Ярослава дополненная сыновьями его Изяславомъ, Святославомъ и Всеволодомъ; Судъ Владиміра Мономаха и договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ Рягой и Готландіей, относящійся къ XIII вѣку и заключающій правила относительно рѣшенія судебныхъ дѣлъ между Нѣмцами и Русскими.

Эти постановленія, различныя по источникамъ, содержанию и языку, должны были имѣть у насъ общее

практическое значеніе; самое появленіе ихъ могло вызваться только необходимостію удовлетворить религіознымъ и юридическимъ потребностямъ народа.

Немногія изъ постановленій, заключающихся въ Кормчихъ, буквальные переводы византійскихъ узаконеній, большая же часть представляютъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ сравненіи съ византійскими источниками.

Изъ числа собственно русскихъ статей заключающихся въ многочисленныхъ спискахъ Кормчей книги замѣчательна такъ называемая Русская Правда. Не смотря на относительную бѣдность содержанія, потому что заключаетъ въ себѣ почти исключительно одно уголовное право, она составляетъ драгоценный памятникъ отечественной письменности, служившій основаніемъ дальнѣйшему развитію нашего права.

Русская Правда приписывается Ярославу I. Отецъ Ярослава, Владиміръ I, любилъ слушать Св. Писаніе, но самъ книгъ не читалъ, Ярославъ, напротивъ, дѣлается уже представителемъ новаго поколѣнія грамотныхъ Христіанъ. Онъ любитъ церковные уставы, читаетъ книги, собираетъ писцовъ, переводитъ книги съ Греческаго на Славянскій языкъ. При немъ грамотность начинаетъ распространяться между священниками, потому что является необходимость учить народъ окрещенный Владиміромъ. Для распространенія грамотности Князь велитъ даже собрать у старостъ и священниковъ дѣтей и учить ихъ книгамъ. Эта грамотность, это движеніе впередъ, при стремленіи Ярослава къ утвержденію въ государствѣ внутренняго порядка, необходимо должны были породить явленіе вытекавшее изъ новаго порядка вещей и плодомъ этого движенія было изданіе законовъ.

Ярославъ не сочинилъ Правду, онъ только издалъ то, что существовало до него—собралъ словесныя преданія и замѣтки о законахъ бывшія въ народѣ. Такой же сборникъ и вся Правда Изяслава и его братьевъ и Правда Владиміра Мономаха, служившія дополненіемъ Правды Ярослава.

Постановленія заключавшіяся въ Кормчихъ и Русская Правда имѣли у насъ практическое значеніе до утвержденія единодержавія въ Московскомъ Княженіи.

Дальнѣйшее развитіе жизни народной вызвало Судебники и Уложеніе.

Судебникъ Іоанна III есть первый письменный законъ обнародованный у насъ отъ имени верховной власти. Іоаннъ III сдѣлавшись обладателемъ Россіи, хотѣлъ единствомъ законовъ сплотить прежнія княженія и вслѣдствіе этого повелѣлъ дьяку Гусеву, включить въ одинъ уставъ существовавшія до того времени въ разныхъ областяхъ постановленія, которыя съ того времени и сдѣлались обязательными для всего Московскаго государства.

Какъ основаніемъ Судебнику Іоанна III послужили наши древнія уголовныя узаконенія, такъ онъ, въ свою очередь, былъ источникомъ уложеній или уставныхъ грамотъ,—которыя давались Великими Князьями разнымъ областямъ государства для судебной расправы,—и Судебнику Іоанна IV.

Въ царствованіе Грознаго Уложеніе Іоанна III, дополненное законами его сына Василья Іоанновича, не могло быть вполнѣ удовлетворительнымъ; большее развитіе жизни гражданской требовало и болѣе развитыхъ законовъ, а потому, 1 іюня 1550 года, Іоаннъ съ своими братьями и боярами «уложилъ судебникъ

«какъ судить бояромъ и окольничимъ, и дворецкимъ, и «казначеемъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, «и по городамъ Намѣстникомъ и по волостямъ Воло- «стелямъ и всякимъ судьямъ».

Издавая Судебникъ Іоаннъ IV думалъ, дополнить уложеніе своего дѣда согласно съ новыми опытами и требованіями государства и развитіемъ народной жизни и искоренить зло вкравшееся въ судебное управленіе. По этому, Судебникъ 1550 года есть результатъ предъидущаго развитія нашей юридической жизни и вѣрное выраженіе жизни народной того времени. Онъ есть вызванное временемъ продолженіе Русской Правды.

Но скоро и Судебникъ сдѣлался недостаточнымъ; большее разнообразіе гражданскихъ отношеній народа показало недостаточность прежняго права, встрѣтились дѣла столь сложныя и новыя по своему происхожденію, что состояніе права должно было подвергнуться важнымъ перемѣнамъ. Многочисленные обычаи присутственныхъ мѣстъ и сложную юриспруденцію того времени, жившіе между подъячими, нужно было возвести на степень положительнаго закона и вотъ въ 1649 году явилось уложеніе, поглотившее всѣ приговоры Бояръ и постановленія судовъ, основывавшіеся во многомъ на судебныхъ обычаяхъ и преданіи.

До изданія Свода Законовъ Уложеніе составляло главнѣйшій источникъ нашего законодательства.

Алексѣй Михайловичъ внесъ въ Уложеніе не болѣе 19 новыхъ статей, вызванныхъ недоумѣніями возникшими въ судебныхъ дѣлахъ. Остальныя статьи принадлежать прошедшему времени. Слѣдовательно, въ Уложеніи нужно видѣть развитіе уже прежде существовавшаго законодательства, началомъ которому слу-

жить Русская Правда, а продолженіемъ Судебники 1498 и 1550 годовъ (*).

Развитіе права вызванное послѣдующими требованіями государственной и народной жизни, выразилось, послѣ изданія Уложенія, въ новоуказныхъ статьяхъ. Петръ Великій разобралъ эти статьи и приписалъ ихъ къ Уложенію; сборникъ этотъ извѣстенъ подѣ названіемъ Своднаго Уложенія.

(*) Обзорѣніе Кормчей книги, Розенкампа, изданіе 1829 г. Объ уложеніи и послѣдующемъ его развитіи, Морошкина. О судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, Колачева, въ юридическихъ запискахъ Рѣдкина. Исслѣдованіе о Русской Правдѣ Колачева.

Г Л А В А I.

Постановленія о лѣсахъ до Петра Великаго.

Постановленія о лѣсахъ Россіи почти одновременны нашимъ первымъ законамъ. Еще въ Судебникѣ Царя Константина встрѣчаемъ: «вжигай чужь лѣсъ, и сѣкый дрова отъ него, въ сугубу вину повиненъ есть» ⁽¹⁾. Но это не былъ еще дѣйствительный законъ, въ смыслѣ разумной необходимости и дѣйствительной народной потребности, точно также какъ и статья закона Ярослава о церковныхъ судахъ и земскихъ дѣлахъ, которая, повторяя тѣже слова, назначаетъ, впрочемъ, наказаніе болѣе строгое ⁽²⁾. Обѣ статьи прямой переводъ Византійскихъ узаконеній и въ тѣ времена не могли имѣть практическаго значенія.

Наше лѣсное законодательство принадлежитъ къ числу постановленій самаго поздняго развитія, только Петръ Великій придалъ лѣсу истинное его значеніе. Въ понятіи народа лѣсъ и до сихъ поръ не составляетъ государственной собственности и самовольная рубка его, не смотря на предписываемое закономъ наказаніе какъ за воровство, не считается предосудительной. Петръ Великій въ теченіе всего своего царствованія постоянно боролся съ этимъ народнымъ убѣжденіемъ, даже смертная казнь назначенная этимъ Государемъ не могла ослабить народнаго понятія; слѣдовательно въ до-Петровскую эпоху, когда количество лѣса слишкомъ превышало народную въ немъ потребность, законъ

⁽¹⁾ Софійскій временникъ. Ч. I. стр. 134. Гл. SI.

⁽²⁾ «Аще кто сжегъ лѣсъ чужій, или сѣчетъ деревіе чужіе; сугубо да осужденъ будетъ и рука его знаменена будетъ»... Указ. Рос. Зак. Т. I. стр. 8.

запрещавшій рубку лѣса ужъ ни какъ не могъ вязаться съ дѣйствительной жизнью.

Только въ Судебникѣ Царя Константина и въ законѣ Ярослава о церковныхъ судахъ и земскихъ дѣлахъ, мы встрѣчаемъ законъ старающійся придать себѣ общее значеніе; во всѣхъ послѣдующихъ постановленіяхъ, до самой эпохи Петра Великаго, не встрѣчается ничего подобнаго: — отдѣльные законы касающіеся лѣсовъ имѣютъ только частное значеніе и не стараются строго преслѣдовать порубщиковъ лѣса, видно что постановленія эти вытекали изъ народной жизни и изъ пониманія дѣйствительной цѣны и важности лѣса, котораго тогда было слишкомъ много.

Не смотря, однако, на изобиліе лѣсовъ, они, уже изстари, составляли предметъ собственности и владѣнія, и правительство укрѣпляло иногда право владѣнія за тѣмъ или другимъ лицомъ.

Первая дошедшая до насъ жалованная грамота упоминающая о лѣсѣ, относится къ началу XV вѣка. Ярославскій Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, сынъ Князя Ѳеодора Васильевича, пожаловалъ Толгскому монастырю, около 1400 года, деревню Кукольцы «и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, куды коса ходила»... (¹).

Тоже самое встрѣчаемъ и въ другихъ подобныхъ актахъ. Князь Александръ Ѳеодоровичъ, въ замѣнъ земли взятой отцемъ его Ѳеодоромъ Васильевичемъ у Спасо-Каменнаго монастыря, далъ, около 1471 года, другую въ Закубенской волости и утвердилъ мѣну тремя грамотами, въ нихъ говорится о каждомъ родѣ земли особо: «съ пошлыми землями и съ лѣсы и съ пустошми и съ пожнями,» а въ послѣдней «и со всѣмъ тѣмъ, что къ той землѣ потягло изъ старины, куды топоръ и коса и плугъ ходитъ». Такого же рода отдѣльное перечисленіе земель и въ другой его же жалованной грамотѣ тому же монастырю и въ грамотѣ Князя Данила Александровича тому же монастырю въ Закубенѣ (²).

(¹) Ак. Арх. Экс. Т. I. Лѣ 15.

(²) Доп. къ Ак. Ист. I. 14, 15, 21.